

Одному из захваченных удалось бѣжать, который и прибыл в туть же день на станцію "Эренен-Янцзин". Немедленно было выслано со станціи разъездъ от Заамурского округа, который напал на кухузовъ и розыскалъ обѣихъ остальныхъ ряжиковъ.

"Харб. Вѣст." печатаетъ слѣдующій приказъ ген.-адют. Куропаткина: "Вѣнчано въ особую заботу всѣхъ начальствующихъ лицъ внушить людямъ, чтобы они по возможности не пили сырой воды не только на покой, при остановкахъ, но и при стоянкахъ на мѣстахъ, а тѣмъ болѣе воды загрязненной."

Для достижения этого необходимо, чтобы части войскъ, въ какой бы обстановкѣ онъ ни находился, были по возможностямъ снабжены достаточнымъ запасомъ прокипченной охуженной воды или чайемъ.

Надо увеличить отпускъ чайного до-вольства.

При мирной обстановкѣ отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня никакихъ занятий и работы не производить.

Въ "Нов. Вр." г. Беппо даетъ интересные подробности о подвигахъ нашей восточно-европейской эскадры:

"Отрядъ В., состоящий изъ миноносцевъ, подъ командой старшаго капитана 2-го ранга Виноградского, вышелъ 2-го июня, имѣя свою задачу очень важную цѣль. Отрядъ шелъ на явную опасность, какъ о томъ и предупредилъ адмираль Скрыльдовъ.

Около полудня 3-го июня въ сѣверной части Японского моря было замѣчено парусное судно, державшее курсъ на юго-востокъ. Догнать, остановить — было дѣломъ очень не долгаго времени. Судно, оказавшееся большою фунѣ, вѣстимостью около 100 тоннъ, везло рыбь ского засола (stock-fish) въ Сасебо, откуда грузъ подлежалъ переправѣ для нуждъ действующей армии. Посланные съ коман-дой офицеры лейтенантъ Пышновъ и мичманъ Толстопятовъ, осмотрѣвъ судно, забрали бумаги и команду, не оказавшую, скота, сказать, сопротивленія (около 20 человѣкъ), заложили въ трюмъ прикор-линовый патронъ, подожгли фитиль и сѣхали на миноносцы.

Въ виду того обстоятельства, что варъвъ не разрушилъ суда и не произвелъ сразу пожара, фунѣ была потоплена двумя выстрѣлами — въ носъ и корму у ватерлини.

Такимъ-же порядкомъ была уничтожена вторая фунѣ, около 70 тоннъ, но стрѣльть въ нее уже не пришло, такъ какъ имѣвшійся на суднѣ керосинъ — до 40 баконъ — произвелъ сразу большой пожаръ тотчасъ послѣ варъвъ патрона.

Въ этотъ день и 4 июня было осмотрѣно много шкунъ и фунѣ, но, за неиз-ажденіемъ на нихъ чего-либо, могущаго служить военной контрабандой, онъ были отпущены.

4 июня была поймана фунѣ, около 50 тоннъ, тоже съ рыбой, но отпущенна, и на нее пересаженъ былъ экипажъ съ двумъ сожженными судовъ, такъ какъ не пред-ставлялось возможности держать на миноносцахъ около 60 человѣкъ японцевъ, тѣмъ болѣе, что задача, возложенная на отрядъ, была еще не выполнена. Коман-дир фунѣ былъ врученъ капитаномъ 2 ранга Виноградскимъ карточка, адресованная губернатору Сасебо, что и служило, чтобы сказать, пропускомъ.

Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что экипажъ сожженныхъ судовъ была дана возможность взять свое имущество, главное, деньги, которыхъ набрались свыше 10,000 ѹенъ.

На другой день, 5 июня, была захвачена парусная шкуна "Хатцуку-мару" вѣстимостью свыше 200 тоннъ съ командой около 30 человѣкъ. Какъ грузъ, такъ и шкуна были конфискованы (на нихъ оказалась соль, рыба, жиръ и проч.), команда размѣщена частью на миноносцахъ, частью оставлена на шкунѣ; пересажена на нее была часть

сама же постоянно не нарушила бы этой межи.

Усложненіе приходитъ прежде всего, конечно, отъ конкуренціи. Можно доказывать, что въ "современной баснѣ" девятнадцати слушающихъ сама подсказала директору его своеобразную сѣдѣніе неудачного карьериста, двадцатаго. Свобода его труда грозила нарушениемъ свободы ихъ отдыха. Чтобы не оказаться оттѣсненнымъ и въ концѣ концовъ вытѣсненнымъ, пожалуй, и имѣло бы поневолѣ явиться въ контурѣ по вос-кресеніемъ. Значитъ: "Мы лишишь тебѣ права грудиться, чтобы ты не лишишь насъ права отдыха". Вотъ какія возможны непримѣрныя столкновенія двухъ свободы, какихъ только двумъ сторонамъ одной и той-же. Свобода труда въ двухъ нераздѣльныхъ своихъ категоріяхъ работы и отдыха можетъ оказаться разодранной на дѣлъ враждующими частями, старающимъся поработить одна другую. Когда наблюдалась европейскую жизнь, постоянно встрѣчаешься съ разнообразными проявленіями этой мучительной путаницы.

Нѣмецкий городъ, въ которомъ я теперь живу, имѣетъ право на признаніе за нимъ двухъ качествъ: это городъ, любящій свободу; и это городъ трудолюбивый.

Этотъ городъ, любящій свободу. Это ста-ринный ганзейский городъ, городъ свободныхъ торговцевъ-моряковъ, воспитанныхъ на привольѣ близкаго океана и чувству-ющіхъ подъ собой опору своего истори-ческаго торгового благосостоянія. Это свободная община, маленькая республика, въ которой общимъ-первой властью нѣсколько не нарушающей мѣстной автономіи. Эта своеобразная демократія, мало знакомая съ недостатками современного буржуазнаго режима, такъ какъ на-стоящей буржуазіи здѣсь почти нетъ, и рабочий и патронъ почти сливаются, не-замѣтно переходя одинъ въ другого. Здѣсь мало крупныхъ предприятий, какъ моетъ посуду, чистить ножи, даже сти-раеть бѣлье, и т. п. Его жена, когда

нашей команды подъ начальствомъ мич-мана Толстопятова. Шкуна оказалась только что построенней, прекрасно снаб-женной даже двойнымъ количествомъ со-вершенно новыхъ парусовъ и стоять, по показанію шкипера, до 30,000 ѹенъ. На-ней нашлись "Теорія корабля", "Корабль-строеніе" и проч. все перевѣзъ съ рус-скихъ изданій. Вообще, на всѣхъ судахъ всѣ навигаціонные инструменты оказа-лись лучшаго качества, начиная съ ане-риодовъ и кончая прекрасными морскими биноклями.

Одного изъ японцевъ команда нашего миноносца № 204 признала изъ своихъ быв-шую судовую практику, и она съ командой говорилъ, какъ прежде, по-русски, упор-но, однако, отказываясь понимать рус-скую команду миноносца лейтенанта Гампера.

Японцы остались очень довольны отно-шеніемъ обласкавшей ихъ команды мино-носцевъ, накорнившись имъ, только изъ-явили свое неудовольствие относительно черного хлѣба.

Тогда имъ дали бѣлую булку..

Отпустивъ съ міромъ третью фунѣ, миноносцы пошли къ назначенному въ ихъ задачѣ мѣсту. Пасмурная погода нача-ла смыкаться туманомъ. Съ наступле-ниемъ темноты весь горизонтъ со всѣхъ сторонъ вдругъ засвѣтился огнями. Воз-можность нахождения тутъ непріятель-скихъ судовъ вызвала изготовление мино-носцевъ къ бою, и миноносцы полнымъ ходомъ устремились на огни. Тревога оказалась фальшивой: огни были зажжены на рыбачьихъ лодкахъ и фишакахъ.

Туманъ все глушился, и, наконецъ, сталь, какъ молоко.

Задача отряда стала невыполнимой: въ

15 саженъ труда было держаться, свои же миноносцы скрывались изъ глазъ.

На схватѣ у командующаго отрядомъ было рѣшено возвратиться къ своему по-бережью, и съ разсѣвѣтомъ, въ густомъ туманѣ, идя истиннымъ курсомъ, миноносцы пошли назадъ.

Забравъ до полуночи сказанную шкуну, взяли ее на буксиръ, миноносцы, несмотря на то, обстоятельство, что за-

все время съ момента выхода изъ Владивостока отряда не видалъ солнца, а

стѣдовательно не могъ по нему раз-

опредѣлиться, подошли какъ разъ къ на-мѣстному мѣсту.

Не доходя, впрочемъ, до этого пункта

за сильный волненіемъ, рвавшимъ бу-

кисы, поданные на шкуну, рѣшено было,

что она шла сама подъ парусами, попы-заясь попутникомъ, и шкуну на-

шли въ 15 миляхъ отъ залива святой Ольги.

Подъ утро съ 5 на 6 июня побережье

и бухта, где стояли миноносцы, освѣти-

лись прожекторами, оказавшимися огни-ми судовъ отряда Б., и оба отряда со-

единенно взяли курсъ на Владивостокъ,

куда и прибыли благополучно 7 июня, краине эффектно войдя на рейдъ, вѣ-на, буксиръ миноносцемъ № 203 (коман-диръ Виноградскій), прѣзъ-шкуну съ под-

нятніемъ андреевскими флагами надъ япон-скими.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о другомъ приѣзѣ — англійскомъ пароходѣ "Аллатонъ", захваченномъ отря-домъ А.

Странность въ погрузкѣ угля (навален-но сверху на палубу), заявленное коли-чество — 6,000 тоннъ угля и осадка

всего 23 фута носомъ заставляютъ думать, что углъ тутъ немножко; очевидно, углемъ прикрыть болѣе цѣнныи грузъ, какъ то солонина, консервы и проч.

Безусловно справедливо мнѣніе специа-листовъ, что углы, какъ компактныи грузъ, весь ушелъ бы въ трюмъ и при 6,000 тоннъ пароходъ сѣль бы выше лодейской марки и уже не имѣлъ бы аораза 23 фута носомъ и 25 ф. вѣ-на, аораза 24 фута.

Начавшаяся выгружка

показываетъ настоящій грузъ. Особено-

важной уликой противъ правильности

показаній капитана служитъ найденное

обязательство японскаго правительства

объ уплатѣ собственникамъ парохода

полной стоимости судна въ случаѣ, если

онъ не создалъ военно-па-

триотическій пѣсень, идентиченъ

показанію капитана

шкунѣ, съ его почти непрерывными

войсками, и на мѣстахъ

запасомъ

въ случаѣ

захвата.

И вотъ свободный и трудолюбивый го-

родъ работаетъ и отдыхаетъ по часамъ,

какъ по командѣ, словно маршрутизуетъ въ

одну шеренгу. Для всѣхъ работъ и тор-говли — это главная здѣшнія работы — отведено четырнадцать часовъ въ сутки: съ 7 утра до 9 вечера. Праздничного отѣлка въ строгомъ смыслѣ не существуетъ; въ вѣсенніе, когда солнце вѣ-снуетъ, съ 8 до 10 у. и отъ 12 до 2-хъ дня. Въ предѣлахъ этого за-коно-времени всякий воленъ работать

или лѣниться, чѣмъ и пользуются немно-гие — напримѣръ, банки и нѣкоторыи би-ан-кимы.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лученіе

шкунѣ, какъ и пароходу, въ

одинъ и тотъ же часъ.

И вотъ какъ приходитъ же от-лучені

России на непомирно обширных епархиях, бывшего сперва дольше пристой необходиимости, а потому, в силу различных побуждений, ставшего своего рода обычным правом, подчинявшим самъ вси и весьма многое во внутренней жизни епархий.

Число и величина единицы церковно-административного дѣлѣнія далеко не безразличное явление: от него во многихъ отношеніяхъ зависитъ самъ духъ и характеръ епархиального управления. Чрезмѣрная территориальная обширность нашихъ древнихъ епархий, чрезвычайно уменьшившая число архіереевъ, сразу ввѣспла въ нашъ епархиальное управление значительно иной духъ, нежели какъ былъ въ Греции: немногие епископы огромныхъ территоій должны были явиться совсѣмъ съ иными характеромъ, чѣмъ весьма многие епископы весьма малыхъ областей" (см. проф. Е. Голубинскаго, История русской церкви, т. 1, стр. 290). "Въ одномъ случаѣ преобразуетъ духъ простоты, а въ другомъ духъ власти; въ одномъ случаѣ возможность большей близости епископовъ къ своимъ паствамъ, въ другомъ — меньшей" (тамъ же, стр. 289).

Епископъ какъ по самой идее юрисдикціи власти и святительского сана, такъ и по канонамъ Церкви, есть архипастырь, верховный пастырь своихъ духовныхъ овецъ въ полномъ и всецѣломъ смыслѣ этого слова (см. святительское евангеліе отъ Иоанна, 10, 11—16), а не администраторъ только и судя подвластнаго ему духовенства, въ каковаго онъ все болѣе и болѣе превращался въ существо времени. Въ Греции эта идея архипастырскаго служения и святительского сана православныхъ епископовъ легко осуществлялась на дѣлѣ. Епископы сами ежегодно обходили всю свою паству даже до помѣстъ, не исключая и хижинъ бѣдняковъ *, какъ заповѣтуетъ имп., напр., новелла императора Александра Комнена (1081—1118 г.), напоминающая, что "всікій архіерей облечень на этотъ духовный трудъ, и онъ долженъ это исполнить, какъ и блаженные оные отцы (древніе архипастыры) и самыя Божественные апостолы во всю жизнь творили это". У насъ, при обширности епархий, эта непосредственность и простота въ отношеніяхъ епископовъ къ паствамъ своимъ сразу нарушилась, и наши архипастыры, впрочемъ, въ силу необходимости, отдалились отъ большинства паствъ своихъ. Въ качествѣ средства для житейского сближенія епископовъ со своими паствами оставались ежегодныя обѣзѣи епифѣи, но и они оказались малонадѣйнымъ средствомъ, такъ какъ производились случайно, захватывали только нѣкоторые районы епархий и пришли на сеяя языкомъ Регламента. Само собой выдвигались только административный авторитетъ епископской власти и увеличивались сила и влияние епархиального бюрократизма, эти особы системы (свѣтскаго или духовнаго) чиновническаго посредничества между отдѣльными концами епархий и каѳедральными центрами.

ОБОЗРЕНІЕ ГАЗЕТЬ И ЖУРНАЛОВЪ.

* Суоринъ посвящаетъ свое послѣднее письмо въ "Новому Времени", памяти недавно скончавшагося А. П. Чехова.

Уже десять лѣтъ его оглашалася кашель и бы

ли сильные первые сердца, о которыхъ онъ не разъ упоминалъ "въ-своихъ письмахъ-ко-мн." Изъ лѣта въ апрѣль 1894 г. онъ писалъ обѣ

ономъ своемъ сердечномъ припадкѣ. "Чувство теплоты и тѣсноты, въ ушахъ шумъ... Быстро

иду по террасѣ, на которой сидятъ гости, и одна

мысль какъ-то невольно падать и умирать и умираетъ при чужихъ". И чахотка давно таинственнѣе, какъ-то сама уходитъ изъ него. У него случилось первое кровохарканіе въ Сибири, черезъ которую онъ вѣзъ на Сахалинъ (1890 г.). Но потому онъ чувствовалъ себя лучше. Первый сильный припадокъ чахотки, кровохарканіе, въ которомъ онъ лѣзъ въ клинику, случилось при миѣ въ Москвѣ въ 1896 г., когда мы съ сыномъ обѣдѣть. Было это какъ разъ въ день разлива реки Москвы. Я увезъ его въ гостиницу и послать за врачами. Одинъ изъ нихъ былъ его приятелъ. Когда, осмотрѣвъ его, они увидѣли, онъ сказалъ мнѣ: "Вотъ какъ мы Говорятъ врачи миѣ, врачу, что это же жуткое кровоизлияніе. И я слушаю и миѣ не возвращаю. А я знаю, что у меня чахотка".

Начиная со этого случая онъ не показывался и старался скрывать отъ родныхъ свою болѣзнь. Это была натура деликатная, гордая и не-самовиномъ. Въ ней глубоко лежало что-то само-верженіе. Онъ началъ писать еще студентомъ; родители его, на рукахъ которыхъ были еще сыновья и дочь, жили бѣдою, и его ужасно огорчало, что на именами матери не на что сѣѣть, погоргъ. Онъ написалъ разказъ и отнесъ его, кажется, въ "Будильникъ". Рассказъ напечатанъ и на полученныхъ иѣвѣскоѣхъ рублей справили именами матери. И съ этого времени онъ сталъ корицьемъ своей семьи.

Пытаясь охарактеризовать покойного писателя, Суоринъ говоритъ, что "въ голову толкаются все мелочи", столько хочется сказать и не улавливается цѣлѣю.

Я обязанъ Чехову многимъ, обязанъ его прекрасной душѣ, которая молодила меня, которая давала и вѣѣ, какъ съ нимъ склонялся, это чувство чего-то живого, прямого, благороднаго и вымѣстъ съ тѣмъ здравомысленаго. Меньше всего думалось, что это писатель, что это талантъ. Все это даже забывалось, и являлся чловѣкъ въ всемъ обѣзѣ его ума, искренности и независимости. Въ Чеховѣ было что-то новое, какъ будто совсѣмъ изъ другой жизни, изъ другой атмосферы. Таково по крайней мѣрѣ мое вѣчнѣніе. Ни сентиментализма, ни притворнаго юмора, ни фразъ. И иногда даже какъ будто жесткость, но жесткость правды и твердости. Въ послѣдніе годы подъ вѣнѣніемъ странной онъ стала благодушнѣя и мягче. Что-то меланхолическое и покорное существо явилось въ его исторіи, дающающей пушъ. Со мною умеръ страдалецъ-писаніе, и онъ умеръ.

Суоринъ пишетъ, какъ цареградскій патрархъ Исидоръ, увидѣвъ его съ спутниками въ храмѣ св. Софіи, запросто разговорился съ ними, замѣчаетъ по этому поводу: "Въ величие чудовитаго, если уже въ станицѣ русскіе люди, при выкѣши къ такому взгляду на "архіерейскую честь" (выраженіе древнѣ-церковныхъ актовъ), поражались обыкновенной простотой и лаской обращенія греческихъ епископовъ. Стефанъ Новгородецъ, бывшій въ Константинополѣ въ половинѣ XIV в., вспоминаетъ въ своемъ "Странникѣ" случаѣ, какъ цареградскій патрархъ Исидоръ, увидѣвъ его съ спутниками въ храмѣ св. Софіи, запросто разговорился съ ними, замѣчаетъ по этому поводу: "Въ величие чудовитаго, коли смѣренѣ бѣсть ему, иже бесѣдовъ съ странниками, ны гравиши: не намъ бо бѣчъ имѣти". Конечно, со временемъ Стефанъ Новгородецъ, весьма многое измѣнилось въ отношеніи епископовъ къ своимъ паствамъ и особенно къ подвѣдомственному приходскому духовенству въ благоприятномъ смыслѣ; но система территориальнаго раздѣленія епархий и административнаго епархиального управле-

ния осталася та же, а при ней всегда бы

ла возможность большинства нестроеній и затрудненій, промаховъ, неудобствъ и правонарушений, тягостныхъ одинаково и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний нашей церковной истории, древней

перемѣны въ развитии у насъ епископской

власти и епархиального управления. Какъ

видно изъ сказанного, нечего въ наше

время, требующее во всѣмъ духовного про-

гресса, опять же территоіально умень-

шения или большого количественного уве-

личенія епархий. Отъ этого ничего

иного не можетъ произойти, кроме поплы-

вы какъ для Церкви, такъ и для государства,

не гармоніи такіе знакоти Востока и рев-

ните канонического устройства епархий

и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для

епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний

нашей церковной истории, древней

перемѣны въ развитии у насъ епископской

власти и епархиального управления. Какъ

видно изъ сказанного, нечего въ наше

время, требующее во всѣмъ духовного про-

гресса, опять же территоіально умень-

шения или большого количественного уве-

личенія епархий. Отъ этого ничего

иного не можетъ произойти, кроме поплы-

вы какъ для Церкви, такъ и для государства,

не гармоніи такіе знакоти Востока и рев-

ните канонического устройства епархий

и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для

епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний

нашей церковной истории, древней

перемѣны въ развитии у насъ епископской

власти и епархиального управления. Какъ

видно изъ сказанного, нечего въ наше

время, требующее во всѣмъ духовного про-

гресса, опять же территоіально умень-

шения или большого количественного уве-

личенія епархий. Отъ этого ничего

иного не можетъ произойти, кроме поплы-

вы какъ для Церкви, такъ и для государства,

не гармоніи такіе знакоти Востока и рев-

ните канонического устройства епархий

и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для

епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний

нашей церковной истории, древней

перемѣны въ развитии у насъ епископской

власти и епархиального управления. Какъ

видно изъ сказанного, нечего въ наше

время, требующее во всѣмъ духовного про-

гресса, опять же территоіально умень-

шения или большого количественного уве-

личенія епархий. Отъ этого ничего

иного не можетъ произойти, кроме поплы-

вы какъ для Церкви, такъ и для государства,

не гармоніи такіе знакоти Востока и рев-

ните канонического устройства епархий

и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для

епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний

нашей церковной истории, древней

перемѣны въ развитии у насъ епископской

власти и епархиального управления. Какъ

видно изъ сказанного, нечего въ наше

время, требующее во всѣмъ духовного про-

гресса, опять же территоіально умень-

шения или большого количественного уве-

личенія епархий. Отъ этого ничего

иного не можетъ произойти, кроме поплы-

вы какъ для Церкви, такъ и для государства,

не гармоніи такіе знакоти Востока и рев-

ните канонического устройства епархий

и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для

епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний

нашей церковной истории, древней

перемѣны въ развитии у насъ епископской

власти и епархиального управления. Какъ

видно изъ сказанного, нечего въ наше

время, требующее во всѣмъ духовного про-

гресса, опять же территоіально умень-

шения или большого количественного уве-

личенія епархий. Отъ этого ничего

иного не можетъ произойти, кроме поплы-

вы какъ для Церкви, такъ и для государства,

не гармоніи такіе знакоти Востока и рев-

ните канонического устройства епархий

и для епархиальныхъ преосвященныхъ и для

епархий.

Вотъ результаты, на основании показаний

нашей церковной истории, древней

